

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ФИЛОСОФИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА. II. ПРАВО В ЦЕРКВИ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Философия канонического права. II. Право в Церкви // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 15–24. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.13.4.001

Аннотация

УДК 348.02

Во второй части цикла статей по философии канонического права рассматриваются причины и принципы существования правового начала в Церкви. В статье критикуется позиция отрицающих возможность права в церковной ограде, на основании взглядов русских и иностранных правоведов и философов демонстрируется необходимость регулирования общественных отношений в Церкви с помощью норм канонического права.

Ключевые слова: философия, философия права, философия канонического права, философия и богословие.

The Philosophy of Canon Law. II. Law in the Church

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "The Philosophy of Canon Law. II. Law in the Church" *Praxis*, № 4 (13), 2023, pp. 15–24 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.13.4.001

Abstract. The second part of the series of articles on the philosophy of canon law deals with the reasons and principles of the existence of the legal beginning in the Church. The article criticizes the position of those who deny the possibility of law in the Church, and on the basis of the views of Russian and foreign jurists and philosophers demonstrates the necessity of regulating social relations in the Church by means of the norms of canon law.

Keywords: philosophy, philosophy of law, philosophy of canon law, philosophy and theology.

1 Освальд Шпенглер считал главным конфликтом современного ему европейского права борьбу между книгой и жизнью. Эту борьбу проиграла русская интеллигенция начала XX века, когда, увлекшись книжными идеалами, пренебрегла более конкретным (но и потому трудноосуществимым) правовым идеалом. Именно это отмечает в своей статье в знаменитых «Вехах» Б. А. Кистяковский — потянувшись за идеалом, русская интеллигенция «состоит из людей, которые ни индивидуально, ни социально недисциплинированы. И это находится в связи с тем, что русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне»¹. О каком серьезном и прочном правосознании можно было говорить при таких условиях?

На родине Шпенглера, впрочем, при более развитом правосознании, также целым областям научного знания было отказано в праве на существование. В первую очередь это касалось, конечно, церковного права. Протестантское отвержение права в Церкви (вспомним символическое сожжение Лютером *Corpus juris civilis* вкуче с папской буллой о собственном отречении в Виттенберге) напрасно стремится «защитить» Церковь от правового начала, видя в последнем своего врага. Радикализм знаменитого Густава Радбруха заставляет его идти дальше Р. Зома, находящего противоречие в существовании права в Церкви и обратиться к Льву Толстому, противопоставляющему право Самому Богу.

Логика Радбруха понятна: он видит опасность в уравнивании духовности и права, поскольку последнее принадлежит лишь государству и тем самым явчлется способом возвышения государственного начала над церковным. Недаром Радбрух вспоминает здесь другого русского писателя, пугая читателя возможностью появления мира Великого инквизитора из романа Достоевского. Правовое мышление, якобы, направлено только вовне и может только принудить человека к известному поведению, регулируемому правовыми нормами. Однако с Церковью, «которая должна быть основана на вере и любви, а также на душевности и свободе воли, формализм и принуждение, характерные для права, несовместимы»², поскольку к вере и любви принудить кого-либо невозможно. С некоторым пренебрежением протестантские богословы

1 Кистяковский Б. А. В защиту права: Интеллигенция и правосознание // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции / соч. Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона. М., 1909. С. 122.

2 Радбрух Г. Философия права. М., 2023. С. 206.

и юристы считают поэтому церковное право в средневековой христианской Европе лишь защитной оболочкой неизменного ядра религиозной истины.

Уместно вспомнить, что именно римское право видел в католицизме главным фундаментом церковного института Мартин Хайдеггер, противопоставляя этому правовому началу греческое поэзию. Хайдеггеровский поворот в сторону античности позволил развернуть зашедшую в рамках самой юриспруденции в тупик тему в сторону новых возможностей для её разрешения.

2. Античный фундамент современной европейской культуры очевиден в том числе и для культуры христианской Церкви. Такой апологет этой культуры в России как П. Я. Чаадаев ещё во времена Пушкина сетовал, что «ещё сравнительно недавно вся Европа носила название Христианского мира и слово это значилось в публичном праве»³. Тем самым при первом размышлении о связи христианского мира с судьбами Европы возникает связь с юриспруденцией, осмыслением значения и смысла права.

Отсутствие такого фундамента — то, в чём русские западники «обвиняли» русскую историю. Так, Г. Г. Шпет пишет, что «Россия «стала христианскою, но без античной традиции и без исторического культуропреимства. Балканские горы не дали излиться истокам древней европейской культуры на русские равнины... Россия могла взять античную культуру прямо из Греции, но этого не сделала»⁴.

Если возможны споры о действительной рецепции античного наследия в Древней Руси, то бесспорен тот элемент, который напрямую связан с античным миром — это римское право. Его нормы при этом отражены в государственном законодательстве только опосредованно, в то время как сфера церковного права — единственная, где они действовали напрямую, как в области законодательства, так и в правоприменении.

Так, например, Церковь переняла римскую практику *respondere* — ответов авторитетных юристов на возникавшие в ходе правоприменения вопросы. Так сложился корпус «правил святых отцов», получивших в Церкви тот же авторитет, что и пять великих римских юристов, перечисленных в Законе о цитировании 426 года. При этом такие *respondere* — уникальный случай для истории права! — продолжают быть действующими

3 Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений и избранные письма / П. Я. Чаадаев. Т. I. М., 1991. С. 327.

4 Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. М., 2008. С. 54.

нормами в Церкви и сегодня, поскольку составляют часть Канонического корпуса Православной Церкви. Об этом прямо говорится в современном Уставе Русской Православной Церкви: «Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе:

- а) Священного Писания и Священного Предания;
- б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов»⁵.

Это же римское наследие проявляется не только в формальной, но и содержательной области. Так, в области брачного права в наивысшей мере проявляется связь между церковным и римским правом. Например, в Семейном кодексе Российской Федерации сегодня отсутствует определение понятия «брака», в то время как в церковном документе *О канонических аспектах церковного брака* такое определение есть и заимствовано оно напрямую у римского юриста Модестина: «Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве» — гласит принцип римского права, вошедший и в славянские церковные правовые источники (Кормчая, гл. 49). В связи с этим церковное браковенчание в тех странах, где оно не влечет за собой гражданско-правовых последствий, совершается после государственной регистрации брака»⁶.

Более того, из существующих сегодня в Русской Православной Церкви 14 основных препятствий для Венчания брака, 8 препятствий также заимствованы из гражданского римского законодательства и только 6 имеют церковно-богословский характер: «Таинство Брака не может быть совершено над человеком, отрицающим основополагающие истины христианской веры и нравственности. Церковь также не разрешает венчать следующих лиц:

- а) уже состоящих в ином браке, церковном или зарегистрированном государственными органами власти;
- б) находящихся между собой в кровном родстве по прямой линии независимо от степени родства (Трул. 54, Вас. Вел. 87, указ Святейшего Синода от 19 января 1810 года);

5 Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>.

6 О канонических аспектах церковного брака // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html>.

- в) находящихся между собой в кровном родстве по боковой линии (в том числе единокровном и единоутробном) до четвертой степени включительно; браки в пятой и шестой степени бокового кровного родства могут быть совершены с благословения епархиального архиерея (там же);
- г) находящихся между собой в тех видах свойства, на которые указано в Трул. 54: «отец и сын с матерью и дочерью, или отец и сын с девами двумя сестрами, или мать и дочь с двумя братьями, или два брата с двумя сестрами»; предусмотренные решениями Святейшего Синода (XVIII–XX вв.) запреты на вступление в брак при иных видах свойства применяются по усмотрению епархиального архиерея;
- д) состоящих в духовном родстве:
  - восприемника с им воспринятой во Святом Крещении, восприемницу с ею воспринятым (указ Святейшего Синода от 19 января 1810 года);
  - восприемника с матерью воспринятого, а также восприемницу с отцом воспринятой (Трул. 53, указы Святейшего Синода от 19 января 1810 года, от 19 апреля 1873 года и от 31 октября 1875 года).
- е) ранее состоявших в трех браках (учитываются браки как венчанные, так и не венчанные, но получившие государственную регистрацию), в которых желающий вступить в новый брак состоял после принятия им Святого Крещения;
- ж) состоящих в духовном сане, начиная с посвященных в иподиаконский чин;
- з) монашествующих;
- и) не достигших брачного возраста согласно государственному законодательству, с учетом исключений, предусмотренных этим законодательством;
- к) признанных недееспособными в установленном законом порядке в связи с психическим расстройством, хотя в исключительных случаях епархиальный архиерей может принять решение о возможности вступления таких пар в церковный брак;
- л) осуществивших так называемую смену пола;
- м) удочеривших с удочеренными, усыновивших с усыновленными, приемных родителей с приемными детьми»⁷.

7 О канонических аспектах церковного брака // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html>.

Почти каждый из этих пунктов так или иначе связан с римской правовой практикой. Так, в качестве почти курьёза, можно указать на пункт и), согласно которому «не достигших брачного возраста согласно государственному законодательству, с учетом исключений, предусмотренных этим законодательством». Интересно, что нижним порогом возрастного ценза для регистрации брака (а это и есть «исключение, предусмотренное государственным законодательством») в Российской Федерации сегодня является 14 лет, то есть — возраст начала возможности вступления в брак по римскому праву.

3. Как отмечал русский профессор церковного права С. В. Троицкий, римское право имеет значение для церковного права потому, что христианская Церковь организовалась в границах Римского государства и потому должна была постоянно считаться с правом этого государства: «Особенно тесную связь с римским правом имело право Западной Церкви, не желавшей считаться с варварским правом новых народов. «*Ecclesia vivit lege romana*» («Церковь живет по римскому праву»), — провозглашает древний сборник законов, известный под именем *Lex Ripuaria*. «Мы постановили, что нужно соблюдать то, что определили церковные каноны и что постановил римский закон», — гласит первое правило Орлеанского Собора»⁸.

Высокая оценка римского права содержится в основополагающем документе Русской Церкви *Основы социальной концепции* 2000 года. В нём особенно отмечается, что предпринятый при святом императоре Юстиниане опыт христианизации правовой системы, унаследованной от языческого Рима, «оказался вполне удачным не в последнюю очередь именно потому, что законодатель, создавая «Корпус», вполне сознавал границу, отделяющую порядок мира сего, который и в христианскую эпоху несет на себе печать падшести и греховной поврежденности, от установлений благодатного тела Христова — Церкви — даже в том случае, когда члены сего тела и граждане христианского государства суть одни и те же лица»⁹.

«Корпус» Юстиниана на века определил правовой строй Византии и оказал значительное влияние на развитие права в России и западноевропейских странах. Как отмечал С. А. Муромцев, римский юрист руководствовался принципами справедливости и практической

8 Троицкий С. В. Лекции по церковному праву // Праксис. 2019. № 1. С. 167.

9 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

целесообразности, поэтому в его решениях мы видим реальное жизненное явление, в то время как относительно современного юриста «никогда нельзя поручиться, что что вследствие своего подчинения отвлечённым идеалам и умственной изолированности от среды, им регулируемой, он не навязывает ей чего-либо, совершенно неподходящего к ней»¹⁰.

4. Совершенно неправы те многочисленные теологи, историки и юристы, которые не допускают самого существования права в Церкви. Так, для протопресвитера Николая Афанасьева то, что «проблема права для Церкви есть, главным образом, проблема церковной иерархии и ее взаимоотношения с членами Церкви. Здесь лежит начальная точка, в которой и через которую право стало проникать в Церковь и в ней утверждаться»¹¹. Тем самым Афанасьев делает переход к следующей теоретической проблеме, а именно — к вопросу о *составе Церкви*, то есть о церковных лицах, а не институтах.

Впрочем, здесь в защиту права также работает доказательство от противного. Русский теоретик анархизма М. А. Бакунин, отрицающий всякую власть кроме власти законов природы и видящий свободу человека в повиновении этим законам, считает порождением социальной власти привилегированное положение отдельных классов. Это, в свою очередь, ведёт к смерти души и тела человека, т. к. «привилегированный в политическом или экономическом отношении человек возвращён в своём уме и сердце»¹². *Свобода и гуманность возможны лишь там, где существует неограниченное равенство* — этот тезис анархизма продолжает и П. А. Кропоткин, для которого бесконечное разнообразие личных способностей в идеальном обществе, которым уже не управляет господствующее меньшинство, гарантирует эгалитарное равновесие вне всякой иерархии. Забавным образом Кропоткин подтверждает связь анархистского представления об обществе равенства с картинкой «безиерархичной Церкви», представленной Р. Зомом и прот. Н. Афанасьевым, и прямо называет идейных предшественников последних: «Все народные движения носят на себе более или менее этот отпечаток; так и у анабаптистов, и у их предшественников мы находим ясное выражение этих самых идей, несмотря на религиозный способ выражения, свойственный тому времени»¹³. Нетрудно увидеть

10 Муромцев С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 210.

11 Афанасьев Н. А., прот. Церковь Духа Святого. Рига, 1994. С. 295.

12 Бакунин М. А. Бог и государство; Исповедь. М., 2022. С. 38.

13 Кропоткин П. А. Анархия, ее философия, ее идеал. СПб., 2017. С. 110.

то, что и в наше время правовой нигилизм имеет своим идеалом правовой анархизм, — своеобразный вариант революционного эгалитаризма, который в принципе не может допустить никакой иерархии ни в каком институте, в том числе — в Церкви.

Характерна в этом отношении критика прот. Н. Афанасьева «юридизма» Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., постановления которого с точки зрения о. Николая игнорировали необходимость усилить роль мирян в Таинствах и вместо этого наделил их управленческим функционалом, якобы противным самой природе церковного служения laikов.

Место правового начала в Церкви вполне законно и даже необходимо, хотя, конечно, не может считаться центральным. Даже русская интеллигенция, пройдя сквозь испытания революции и войн признала, вопреки анализу Кистяковского, необходимость правового начала как основания торжества добра даже в государстве. Государство есть человеческое воплощение Божественного начала правды, «за которым стоит в качестве его живой субстанциональной основы и верховной инстанции над ним сама Правда»¹⁴.

Тем более эта Правда стоит над правом Церкви.

Библиография

- Афанасьев Н. А., прот.* Церковь Духа Святого. Рига: Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1994.
- Бакунин М. А.* Бог и государство; Исповедь. М.: АСТ, 2022. (Русская классика).
- Кистяковский Б. А.* В защиту права: Интеллигенция и правосознание // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции / соч. Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона. М.: типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1909. С. 97–126.
- Кропоткин П. А.* Анархия, ее философия, ее идеал. СПб.: Азбука, 2017. (Азбука-классика. Non-fiction).
- Муромцев С. А.* Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. М.: РОССПЭН, 2010. (Библиотека отечественной мысли с древнейших времен до начала XX века / Институт общественной мысли).
- Радбрух Г.* Философия права / пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2023.
- Троицкий С. В.* Лекции по церковному праву // Праксис. 2019. № 1. С. 148–214.
- Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официальный

14 *Франк С.* Духовные основы общества. М., 1992. С. 89.

сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 01.09.2023).

Франк С. Духовные основы общества / сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992. (Мыслители XX века).

Чаадаев П. Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений и избранные письма / П. Я. Чаадаев. Т. I. М.: Изд. Наука, 1991.